

кто эту цервь поймаёт, дак у тово хорошо будет. <...> [Что с ней сделать надо?] Поймаш, дак домой принеси куды-нибудь уш, вот я не знай, дома-то куды ия на[д]ть деть. Но б... богатство какоь-то придёт да [смеется]. Хорошо [2].

6. Ищё вроде... вроде ложат... хлеп и деньги или чево-та, ну дак от, куда он поползёт этот чёрвяк. <...> уот куда пойдёт, эси на деньги <...> значит, деньги у тебя будут водица, а эси на хлеп, значит хлебный г... гот будит [5].

7. У нас на заводе [имеется в виду маслозавод]: вот кладут уголь или хлеп — на что пойдёт. У нас старик один говорит: «Кладити хлеп, деньги — вот три сорта — уголь — на што пойдёт». Она ото фсиво отворациват, ни на што ни вышла. <...> Бегали у нас фсе работчи, глдидали на эту на ратно ц'ерфь. [Для чего это надо, чтобы она пошла на хлеп или уголь?] Ну дак как на хлеп — дак хорошо, а на уголь — дак плохо. На деньги тожо хорошо, а она никуда не пошла, она отворац'иват ото фсиво, пошла дальши. <...> [Что значит «хорошо» и «плохо», если она пойдет на хлеп или уголь? Кому хорошо?] Даць... хорошо [тому], хто увидел. Если она... на деньги пошла — хорошо, на хлеп пошла — тожо хорошо. Хто увидит дак. А мы фсе навиделись дак. Это старик клал. Фсе опходит, и пошла своим путём, под гору [1].

#### Примечания

<sup>1</sup> Лурье М.Л. Двига — червонный гад — ратная червь (из полевых открытий последних лет) // Комплексное собиране, систематика, экспериментальная текстология: Материалы V Международной школы молодого фольклориста (6–8 июня 2001 г.). Архангельск, 2002. С. 94–106. См. там же библиографию.

<sup>2</sup> Винокурова Ю.И. Животные в традиционном мировоззрении велсов (опыт реконструкции). Петрозаводск, 2006. С. 157–158, 161–162.

<sup>3</sup> Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997. С. 273.

#### Список информантов

1. Евдокия Михайловна Савина, 1923 г.р., урож. с. Мехреньга-Никишинская, образование 4 кл.; зап. в с. Мехреньга-Гришинская в 2005 г.

2. Зоя Афанасьевна Борьпина, 1930 г.р., урож. с. Лимь-Наволоок; зап. в с. Лимь-Низ в 2006 г.

3. Людмила Григорьевна Крехалева, 1939 г.р., урож. с. Канакша, образование 7 кл.; зап. в с. Лимь-Наволоок в 2006 г.

4. Нина Ефимовна Трапезникова, 1928 г.р., урож. с. Лепша-Осташевская; зап. в с. Лепша-Ступино в 2007 г.

5. Анна Андреевна Амосова, 1920 г.р., местная, училась в Москве на библиотекаря; зап. в с. Мехреньга-Малышинская в 2005 г.

**В.А. КОМАРОВА,**

студентка 2-го курса Российского гос. гуманитарного ун-та (Москва)

## Материалы Заонежской фольклорной экспедиции Петрозаводского государственного университета

Студенческие фольклорные экспедиции ПетрГУ были возобновлены в 2005 г. после десятилетнего перерыва. Последние выезды студентов на практику (в Каргопольский район Архангельской обл.) проходили в 1993–1995 гг. под руководством А.В. Пигина [8]. На этот раз в качестве места работы экспедиции было выбрано Заонежье (Медвежьегорский район Республики Карелии). Летом 2005 г. под руководством С.В. Федоровой проведена экспедиция в с. Космозеро<sup>1</sup>, а в 2006 г. студенты работали в с. Толвуя.

Выбор этого района для обследования был не случаен. С одной стороны, Заонежье по праву считается одним из заповедников традиционной культуры на Русском Севере, до сих пор сохраняющим свою самобытность. С другой стороны, местная фольклорная традиция издавна привлекала внимание исследователей, фактически именно здесь в середине XIX в. начиналась история профессионального собиранья фольклора в России. К настоящему моменту Заонежье — один из самых изученных фольклористами районов Русского Севера, но для студенческих экспедиций это, скорее, хорошо. Первокурсники, впервые выезжающие на фольклорную практику, заранее знакомятся с литературой по народной культуре Заонежья, а в экспедиции имеют возможность сравнивать собственные записи с классическими публикациями XIX–XX вв. и самостоятельно оценивать, в какой степени сохранились те или иные культурные формы, характерные для традиционного крестьянского уклада.

Работа велась по программам-вопросникам, используемым в фольклорных экспедициях лаборатории фольклора РГГУ под руководством А.Б. Мороза. Наибольшее внимание уделялось фиксации традиционного фольклора, обрядовой культуры и мифологических представлений современных заонежан. В общей сложности за два года было опрошено более 80 информантов и получено около 90 часов аудиозаписей, которые теперь используются в научной работе студентов. В перспективе планируется создание сайта, на котором будут размещены расшифровки наиболее интересных записей.

В данной публикации представлены избранные материалы экспедиции, которые знакомят с актуальными и до

сих пор широко распространенными обрядовыми практиками, характерными для Заонежья.

#### Ритуальные бесчинства в Ивановскую ночь

В старинных заонежских деревнях Космозеро и Толвуя экспедиция собрала значительное число развернутых описаний молодежных ритуальных бесчинств в ночь накануне Иванова дня. На Русском Севере обрядовые бесчинства были широко распространены, однако совершались обычно на святки. Наиболее популярны были следующие формы традиционных проказ: подпирание дверей дома снаружи, чтобы хозяева не могли выйти, затыкание дымохода, разбрасывание поленьев из полениц по улице, нагромождение краденых предметов (обычно саней) в большие кучи [2. С. 229–231; 13. С. 52–53]. В некоторых районах Русского Севера эта традиция сохранилась до наших дней.

Молодежные ритуальные бесчинства в дни летних праздников широко распространены в более южных регионах: так, бесчинства в ночь на Ивана Купалу характерны для белорусов, а для южнорусской зоны типичны проказы, связанные с обычаем «караулить солнце» в канун Петрова дня [12. С. 172–174].

На Русском Севере свидетельства о молодежных бесчинствах в летние праздники очень редки, хотя иногда всё же встречаются. В 1960-е гг. экспедиция МГУ в Онежском районе Архангельской обл. записала сведения о традиции на Петров или Иванов день красть бороны и бросать их в воду, а также ломать крыльцо в домах, где живут девушки на выданье [11. С. 254]. В центральных районах Псковщины и в некоторых деревнях юга Ленинградской обл. «в ночь на Ивана» молодежь и в наши дни разбирает заборы, подпирает двери, разваливает поленицы, затыкает трубы [1. С. 56, 227]. Похожие действия в Иванову ночь совершаются и в Устюженском районе Вологодской обл.: там парни и девушки также закрывают двери и печные трубы, выкладывая дорогу дровами между домами гуляющих вместе парня и девушки, вывозят за село оставленные у дома автомашины [13. С. 109].

К.К. Логинов, описывая календарные обряды заонежан, упоминает, что с кануна Иванова дня до Петрова дня

«молодежь проказила», в том числе воровала «кабуши» (круглые куски творога или сыра) в тех домах, где были девушки на выданье [5. С. 95—96]. В записанных экспедицией рассказах ритуальное воровство «кабушей» не упоминается, однако подробно описываются традиционные виды бесчинств: закрывание дверей, затыкание труб, разбрасывание дров, перегораживание дороги, перетаскивание телеги. Используются и менее привычные виды хулиганства: парни отталкивают лодки от берега, оставляют на дороге огромную куклу, напоминающую мертвого или пьяного человека, вырывают цветы, перерезают бельевые веревки, бьют оконные стекла.

Вероятно, первоначально объектами ритуальных бесчинств были дома, где жили девушки на выданье. Сейчас брачная символика бесчинств утратила свою актуальность, их часто осуществляют у домов одиноких пожилых женщин или даже у общественных зданий (медпункт, школа), что вызывает резкое неодобрение пожилых информантов, в целом достаточно терпимо относящихся к сохранению традиции.

1. [Мы слышали, что у вас молодежь в какие-то дни хулиганила.] Ну, хулиганят и сейчас. Вот на Иванов день да на Петров день ходят. У нас вон лодку отпихнули в озеро. Утром дед встал — лодки нету, а смотришь — наша лодка плывет. Ну, пришлось брать другую лодку и тянуть. И костры [поленницы] роняли...



М.П. Архипова, 1934 г.р., А.С. Ермолина, 1928 г.р., З.В. Лямова, 1928 г.р., исполняют песню, запись ведет С.В. Федорова. С. Космозеро. 2006 г.

тоже. Дверь на палку закладывали, чтоб не вышли (А.Е. Пахомова, 1926 г.р., с. Космозеро; зап. М.Д. Алексеевский, А.В. Стрекачева).

2. [В Ивановскую ночь] на дорогу все палки кидали, чтобы [нрзб.] не проехали машины. Мы наутро встали, дак не знашь, как с избы не выйти, завяжут, закрутят всё палкамы да это ж проволокой, да всё. <...> Я одна ночевала на Иван-день. Бабке двери заложили взяли проволокой. Я



М.П. Архипова, 1934 г.р., показывает, как сбивали масло с помощью мутовки. С. Космозеро. 2006 г.



Л.А. Иванова, 1950 г.р., показывает студентке Карлова университета (Прага, Чехия) М. Одобовой, как сажают хлеб в печь. Д. Заубье Толвуйского с/с. 2006 г.

не знаю, как выйти. Хорошо, что окошко там, в этом... да я раму сняла да вышла. Думаю: «Господи!» А тут этих... дерево, все дрова расташены мои, и все по дороге расташены. «Господи, больше вам нечего, мошенники, было делать!» <...> А в Великой губы в пр... в прошлый год дак там много горазно сделали, дак сей год даже милиция ходила в Иван-день, потому что они много напроказили каких-то плохих делов, чта... Ну не то, что сделали, ну не то чтобы, ну ладно, это хорошо, что там сделают, двери заложили, там поленницу раскатали. Это ладно. Чё там, вот Вера сказала, чё наделали другое, что ещ... в этот раз Иван-день прекратили в

Великой губы (А.С. Ермолина, 1928 г.р., с. Космозеро; зап. С.Н. Пятницына, А.В. Рахманова).

3. [А сейчас святки как-то отмечаются в деревне?] Да нет, конечно. [Не бывает такого, что там закрыли кого-нибудь?] Это у нас на Ивановскую ночь обычно. <...> Ну, молодёжь хулиганит, вот да брёвна натаскают на дорогу, бывает, костры [поленницы] переставят. Позакрывают кого-нибудь, что-нибудь ещё. Один раз телегу тут, что ли, трактору поперёк дороги вытянули, я теперь и не помню. А в этом году как-то не очень. Более-менее тихо, но, видно, брёвна вытаскивали. Ну, у нас как собака, к нам особо не ходят. Ну вот, а так закрывали... И бабушек, и молодых. [А этим занимается молодёжь?] Молодёжь. [Только парни?] Не, девушки, парни вместе. <...> То как-то сделала фигуру, как будто лежит пьяный. Из одежды, да. Многие подходили и пугались там, мало ли, может, умер, может, что. <...> [Он лежал там долго или его убрали?] Убрали его, конечно. Кто-нибудь, может, разозлился, всё-таки люди-то пугаютца, подходят, думают, что случилось, что лежит кто-то, может, кто-нибудь и распинал, но днём был ещё (Г.Ф. Чистякова, 1952 г.р., с. Космозеро; зап. С.В. Федорова, А.В. Рахманова).

4. [Говорят, у вас тут на Иванов день молодежь хулиганит по ночам. Давно это происходит?] А это уже обычаем с самых, как сказать, с первых лет. Ходят, даже с берега лодки, всё на дорогу таскают. Вот, например, дрова мне привезли, эти дрова бы все уже были там на дороге, что машинам приехать некак, некуда. Это такой обычай тут, а потом убирают всё, заставят, кто увидит (М.П. Архипова, 1934 г.р., с. Космозеро; зап. С.В. Федорова, М.Д. Алексеевский, Н.Г. Вахроева).

5. Урождают, по деревне ходят... Мы, бывает, с мужиком жили, дак оставили замок висячий, дак нас закрыли да и ключ выкинули, Настя Молчанова выкинула ключ... А так этого, у кого там лес вот так навален, ак всё перегородят. Все дороги, всю проходу перегорожено было. <...> И костры все дров раскидают, и всё. У меня в прошлый год вообще и на берегу все эти вырезали... Где я бельё вешаю, на чём вешаю, вот эти все доски, и всё. Бабке старой при... к инвалидке пристроились ломать... <...> В прошлый год вообще были к углу привезены дрова, дак все растянуты были, даже у конторы <...> У кого цветы вырваты, у ней дак цветы вон сколько раз рвали, у кого-то... У меня все веревки перервали, где я бельё вешаю, у кого лодку спускают, у кого что натворят... У кого дрова раскидают по территории... [Но именно в этот день?] В этот день, с седьмого на восьмое... с шестого на седьмое вот урождают. Молодёжь. Старые-то не пойдут. Но я... чего там говорить, я тоже, бывало, ходила [смеется]. [А что делали?] Да тоже делали, тоже при... там придури-

вались так же тоже (А.М. Хансен, 1936 г.р., с. Космозеро; зап. М.Д. Алексеевский, А.С. Молчанова).

6. Здесь ни то хулиганят, дак с ума сходят. Я эдакого не видала, у нас [в Вологодской обл., где информантка прожила большую часть жизни] дак на Иванов-день ходили цветы собирали, в Иванов день, да ходили караулить этот папоротник-то, что тут цветёт. <...> А здесь костры дров раскатят, брёвна вытаскают посередке дороги, то какого года вот тут ещё Мусиным стёкла выбили, дак разве это дело? А у Марины [дочь информантки], у медпункта дрова были, дак все к магазину на дорогу растаскали. А я говорю: «А медпункт-то тут причём? Зачем это делать-то?» У нас эдакого не было. А здесь вон ещё что комедият (З.В. Лямова, 1928 г.р., с. Космозеро; зап. С.В. Федорова, М.Д. Алексеевский, Н.Г. Вахроева).

7. [Как-нибудь проказничала молодежь на святки?] Не в святки у нас делали, а вот в... Иван-день вчера был. В Иванску ночь ходили. То трубу заложат, то двери заложат, молодежь ходили... Это было. А на святки не ходили. [Что еще делали?] Ну что, особенно-то пакостить ведь не разрешалось нам, хоть мы и... Да так. Походим, посмеемся да пошутим, да дверь закроем, чтобы не открыть, да вот так. То дрова сложим к дверям [смеется]. Хозяин выйдет, а костёр упадёт. А так особенно-то не было, у нас это не принято (К.И. Машанина, 1923 г.р., с. Толвуя; зап. Г.П. Харламова, Т.М. Кожевникова).

#### Бросание крестов

Бросание крестов как магический способ нахождения пропавшей скотины упоминается еще в работах С.В. Максимова [7. С. 119]. Судя по известным нам материалам, эта практика бытовала лишь в некоторых районах Русского Севера и была особенно популярна именно в Заонежье, где таким образом искали пропавшую скотину и заблудившихся людей [3. С. 32—33]. В Водлозерье, где также известна эта практика, до сих пор бросают кресты, чтоб найти людей, не вернувшихся из леса [6. С. 93]. Во время экспедиции нам удалось записать развернутые рассказы, позволяющие уточнить представления об этом малоизученном магическом ритуале. Некоторые детали в зафиксированных нами вариантах обряда отличаются от тех, что были описаны К.К. Логиновым.

Среди опрошенных было крайне мало людей, которые бросали кресты лично или присутствовали при этом. Этот обряд совершается только «знающими», его содержание остается тайной для большинства, и представления о нем размыты. В с. Космозере единственная женщина, про которую

местные жители сообщали, что она умеет «отведывать» скот, отказалась обсуждать с собирателями эту тему, заметив лишь, что бросание крестов — это «тяжелая вещь».

Поэтому особенно ценны те записи, где хотя бы в общих чертах описывается, что именно совершал колдун во время обряда. Как правило, речь идет о манипуляциях с прутьями или палками (клиньями), которые описываются с помощью глаголов *забивать*, *кидать*, *бросать* и *рыть*<sup>2</sup>. По некоторым записям, знающий человек бросал ольховые прутья крест-накрест, нашептывая слова и пятясь в ту сторону, куда могли уйти человек или животное (№ 3). Другой вариант, обозначенный в записях № 1 и № 2, — забивание в землю клиньев. Клинья могли быть березовые, прутья — из ольхи и рябины; ветки этих деревьев на Русском Севере использовались как обереги [4. С. 2—3].

Как правило, кресты бросали, чтоб узнать о судьбе пропавшего человека или скота, если его поиски без применения магии оказывались напрасными. Ответ сообщался просителям на следующий день. Знарок мог указать место, где надо продолжать поиски, но чаще он просто сообщал, что пропавший сам отыщет дорогу домой. Таким образом, бросание крестов совмещает гадательную и охранительную функцию. Устойчиво представление о том, что, бросив кресты, знарок «закрепляет» лишние пути и пропавший, который ступил на худой след (след лешего), выйдет на правильную, «святую» дорогу. В публикуемом заговоре (№ 1) это представление ясно выражено, что отличает его от других известных текстов, сопровождавших бросание крестов [9. С. 115, 150].

1. [Что делали, если скотина терялась?] <...> Кресты бросали. Вот у меня у дочки пять коров трое суток дома не было, так я сама, этого, клин забивала... «Клин забиваю, в общем, дороги все перекрываю»... Со словами тоже надо вот с такими. [А слов не знаете?] «Берёзовый клин забиваю, все дороги, в общем, лишние ненужные перекрываю, оставляю тока хорошую дорогу, чтоб по хорошей, по святой дороге коровы пришли». Всех перепомнишь их, как их звать, коров. Вот. Все перекрыть дороги надо лишние, все перекрыть. До небес все даже перекрыть дороги. «Клин берёзовый забиваю, до небес все, все, это, дороги перекрываю, одну тока оставляю святую дорогу, чтоб по святой дороге коровы пришли». Дак оны на третье сутки уж к вечеру пришли, дак оны там со сватьей доят, доят, ходят [смеётся], много коров дак (Р.А. Фалеева, 1923 г.р., с. Космозеро; зап. А.В. Стрекачёва, А.С. Молчанова).

2. [Если пропадала корова, кресты бросали?] А, кресты... И на людей кресты бросают. Где заблудится или что-то, кресты бросают. Вообще-то тут есть люди такие, но я не знаю таких. [Это должен кто-то знающий бросать?] Да, знающий. Ну он знает, что живой ли человек или это животное или мёртвый. Узнают. [А почему это называется «кресты бросать»?] Не знаю, там крест как-то палки делают, не знаю — слышала. И на таком месте, что дорога так идёт и так [изображает руками перекресток] <...> На этом перекрестке вот. [И что, туда нужно какой-то крест принести?] Или палки, я не знаю даже, я не видела. [А что рассказывали, что берут какие-то палки, и что?] И забивали в землю. И потом вот не знаю, какие слова говорят или что, я не знаю <...> ну, слышала, мимоходом слышала (В.К. Шошкина, 1939 г.р., с. Толвуя; зап. Г.П. Харламова, С.Н. Пятницына, М.Д. Алексеевский).

3. У меня и мама вон кресты бросала, знала это, камешки спустить вот наговор <...> [А кресты бросали, это что такое?] А кресты бросали, ну, как говорили вот... Хоть человек, хоть животное, как говорят, на плохой след попадёт. Вот пойдёт человек и, например, уйдёт в лес. Ходит около, а домой попасть не может, никак не может. Так и животное. Вот и бросали кресты. Кресты бросали как, наговаривали тоже. Три по девять, прутья ольховые и так бросали, и говорили там слова, откуда, значит, вышел человек или животное, и в ту сторону. И потом находилось животное или человек. [А что бросали?] <...> Прутья, прутья бросали крестом от так [складывает пальцы крестом], пятились и вот так бросали прутья. И там шептали. [А когда бросали? По вечерней заре или...] Да, по вечерней заре или по утренней заре. [И находились?] Находились. У меня, например, мама, сколько раз коровы терялись дак... совхозные, два раза. Коровы находились. [А вы сами видели, как кресты кидали?] Да как же, при мне она и делала, да, как же. [А как узнать, придет корова или не придет?] Ну, старые люди, они это... как узнать (А.Г. Колесова, 1935 г.р., с. Толвуя; зап. Т.М. Кожевникова, С.Н. Пятницына).

4. [А вот если терялась корова? Тоже нужно к кому-то пойти?] Да тоже, тоже. Бросали кресты, кто ушёл... на дорогу. <...> У нас телёнок потерялся небольшой, а мы не знали, где во взять. <...> Там бабка у нас была, чужая, правда, но... Вот бабка узнала, что у нас телёнок потерялся, и говорит: «Вот завтра утром только встанете и первого попавшего спрашивайте про телёнка». А люди видят, а мы не видим. Вот придём, люди гат [говорят]: «Да вон ваш телёнок ходит вон там, вот там-то там, — скажут, — в овсе». Придём, овёс там посеянный, нет телёнка... Опять домой. Во сколько дней так. А вот потом эта бабка кресты бро-

сила на дорогу, нам сказала: «Вот утром вставайте рано и идите спрашивайте». Вот мы спим. Пять часов, смотрю, мучает под окном — телёнок! <...> Ну, мы скорее его, дверь открыли, ак он пулькой влетел в эти в двери, бут его кто-то гнал! [смеется] Я тут тоже так не верила <...> сколько мы искали, сколько что. <...> А тут бабка гат: «Утром вставайте». <...> Вот когда на... она делала, потом сказала, что вот... «Утром вставайте и идите, спрашивайте». А мы не успели спрашивать, он сам прибежал (А.Е. Пахомова, 1926 г.р., с. Космозеро; зап. М.Д. Алексеевский, А.В. Стрекачёва).

5. [Что делали, если скотина терялась?] Кресты рыли. [А как это делается?] <...> Дак а этого-то я не знаю, как которых знают люди, здесь кресты роют дак. Но скотина обратно, если живая, дак она придёт, а если уж неживая, так и скажут, что она неживая. [Это как-то по крестам определяют, да?] Но, какие-то рябины брали или что-то там. <...> Не знаю, шо они делали. У нас бабушка была, дак знала тоже. Бывало, баран убежал. Хозяйка тоже взяла, вышвырнула: «Снеси тебя чёрт!», да он в лес и убежал-то! [смеется] [И долго искали?] Но. Не, не искали, просто убежал в лес, дак куда побежишь. [К чёрту убежал, да?] Но, к чёрту убежал. А бабушка своя у меня знала кресты врыть. <...> Бросила кресты, а потом через неделю он оказался в стаде с овцами, прибежал. И не съел ни волк, ништо. Эту скотину ништо не съест. [То есть когда кресты кидаешь, черт эту скотину отпускает?] Чёрт отпускает, наверное. Тоже швырнула так ёго и [нрзб.]. А вишь, попало такое слово сказать ей, убежал в лес. [Это и на людей действовало?] Да-а, как же! Так же и людям скажут: «Снеси тебя чёрт куда-нибудь», — дак тоже бывало, бывало, тоже уносило. <...> [И тоже кресты потом кидают?] Но, тоже кресты бросали (К.К. Андреева, 1941 г.р., с. Космозеро; зап. О.Л. Петкевич, Н.А. Яковлева).

6. [Что делали, если скотина терялась?] А кресты кидали. Мне бабушка одна давала, етого... Она слова дала: «Нюрушка, возьми ты, ето... мои слова». Она отворачивала скот. <...> Кресты кидали... [А как это? Что это значит — кресты кидали?] Ну вот такие люди были, что в лес идут, кресты кидают, вызывают... Вот, чертей-то нечистых-то, да. Те вяляютца и вот скажут: что твоя скотинка, где, жива или мертва, еси скажут, что мёртва, дак и мёртва значит. [Вам-то слова сказали, что кресты надо кидать?] А сказали, я сказала: «Боюсь ночью ходить». Да я, я иногда, иногда и по-матерному заругаюсь, это не можно. <...> К им, может, и не пойдёшь с такима словама [смеется]. Аль, может, им можно почище сказать что-то, не знаю. Но я не взяла слов. Ну, правда, бабушка долго некому было слов передать, она долго

мучилась. Мучили, так в лес уводили и... кое-как находили её колхозом, и всё. Я не взяла, я побоялась, тогда молодая была, надоть всё знать... в каждый день сходить, им работу дать. А работу дать какую? Чтоб им на всю ночь было работушки. [То есть надо было каждый день в лес ходить?] Да. Ну в лес, там, может, и недалёко в лес, а... Вот так вот. Но я этого не знаю, но знаю, что нать было само главно им работу дать, чтобы у... работа была — с пяска веревку вить (А.С. Ермолина, 1928 г.р., с. Космозеро; зап. С.В. Фёдорова, Г.П. Харламова, А.В. Стрекачёва).

### Примечания

<sup>1</sup> Выражаем благодарность председателю Карельской региональной общественной организации «Заонежье» В.А. Сукотовой за помощь в проведении экспедиции.

<sup>2</sup> Выражение *рыть кресты* в значении 'гадать на перекрестке дорог' является устойчивым для заонежского диалекта [10. С. 597].

### Литература

1. *Гадло А.В., Верняев И.И.* и др. Этнография Северо-Запада России. СПб., 2004.
2. Духовная культура северного Белозерья: Этнодиалектный словарь / И.А. Морозов, И.С. Слепцова, Е.Б. Островский и др. М., 1997.
3. *Логинов К.К.* Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья. СПб., 1993.
4. *Логинов К.К.* Деревья и кустарники в поверьях народов Карелии // ЖС. 2004. № 3. С. 2—6.
5. *Логинов К.К.* Русский народный календарь Заонежья // Кижский вестник. Вып. 9. Петрозаводск, 2004. С. 76—104.
6. *Логинов К.К.* Этнолокальная группа русских Волдозерья. М., 2006.
7. *Максимов С.В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1989.
8. *Пигин А.В.* Каргопольские экспедиции Петрозаводского университета // ЖС. 1997. № 4. С. 43—45.
9. Русские заговоры Карелии. Петрозаводск, 2000.
10. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 2002. Вып. 5.
11. *Соколова В.К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979.
12. *Толстая С.М.* Бесчинства // Славянские древности: Этнолингв. словарь: В 5 т. Т. 1. М., 1995. С. 171—175.
13. Календарные обряды и фольклор Устюженского района. Вологда, 2004.

**С.В. ФЕДОРОВА,**

преподаватель Петрозаводского гос. ун-та;  
**М.Д. АЛЕКСЕЕВСКИЙ,**  
 канд. филол. наук; Гос. республиканский  
 центр русского фольклора (Москва);  
**Т.М. КОЖЕВНИКОВА,**  
 студентка Петрозаводского гос. ун-та